

ГОД 922-Й: ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА ВОЛЖСКИМИ БОЛГАРАМИ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Белов С. Г.,

Хамидуллин Б. Л., кандидат исторических наук

YEAR 922: THE OFFICIAL ADOPTION OF ISLAM BY THE VOLGA BULGARIANS AND ITS HISTORICAL SIGNIFICANCE

Belov S. G., Khamidullin B. L.

В Российской Федерации ислам – вторая по численности среди верующих конфессия, объединяющая порядка 20 миллионов представителей различных народов, которые на протяжении веков играют важную созидательную роль в жизни России, вносят огромный вклад в развитие всех сфер жизни государства. Мусульмане проживают на территории России уже около 1400 лет, появившись здесь практически в первые десятилетия после возникновения самого вероучения вместе с отрядами арабов на Северном Кавказе. О начале широкого его распространения можно говорить с 730-х гг. (в 733–734 гг. в Дербенте была построена старейшая в России и на постсоветском пространстве Джума-мечеть). Однако статус государственной религии ислам впервые на территории современной России получил в 922 г. в Волжско-Камской Болгарии, став в результате одной из традиционных для народов России конфессий. Поэтому изучение этого

события имеет актуальное значение не только для истории татар и других народов – потомков волжско-камских болгар и истории современной Республики Татарстан, на землях которой находилось этнополитическое «ядро» Волжской Болгарии, но и для всех российских мусульман и истории страны в целом.

Цель работы заключается в комплексном изучении официального принятия ислама волжскими болгарами и его исторического значения, задачи – в рассмотрении предпосылок принятия ислама, хода исламизации, посольства багдадского халифа ал-Муктадира к волжским болгарам в 922 г. и его результатов, последствий официального принятия ислама волжскими болгарами для их исторической судьбы.

В работе авторы опираются на труды современных, в первую очередь, ученых, письменные, главным образом, арабо-персидские средневековые источники (многие из которых в свое время публиковал с коммента-

риями Б. Л. Хамидуллин), результаты археологических исследований, методологию на основе принципов историзма и научной объективности.

Предпосылки и начало исламизации волжских болгар

Булгарские и родственные им племена (берсилы, баранджары, сувары/савиры, эсегели и др.) переселились на Среднюю Волгу несколькими волнами, начиная с VII–VIII вв. после распада государства Великая Болгария, существовавшего в Восточном Причерноморье, Приазовье и Прикубанье, с территорий, вошедших в состав Хазарского каганата. IX–X вв. в занятом болгарами Волго-Камье характеризуются переходом от кочевого к оседло-земледельческому хозяйству. Великий Волжский торговый путь, транзитная, посредническая и собственная торговля стимулируют земледельческий и ремесленный уклады, появление городов, усиливают социальную дифференциацию, двигают внутренние социально-политические процессы, в том числе стремление к созданию единого государства (под руководством вождя Алмуша). Для окончательной консолидации племен и народов, прекращения межплеменных войн в Волжско-Камской Болгарии, как и в других аналогичных раннефеодальных государствах, возникает потребность в соответствующей идеологии – унифицированной, универсальной и интегрирующей религиозной системе, не имеющей корней в местной разноплеменной среде.

Переход к той или иной монотеистической религии носит рациональ-

ный, исторически обусловленный характер. Выбор волжскими болгарами ислама также был вызван политическими и культурно-экономическими причинами.

Очевидно, что религией ранних волжских болгар и их тюркских собратьев – соседей в Волго-Камье, как и у южных и балканских сородичей, было тенгрианство. Оно переплеталось с культами огня, солнца, воды, предков, коня и другими, со своими особенностями у разных племен. Также в раннюю религию волжских болгар глубоко проникла языческая культура народов Урала и Сибири: археологические данные показывают сложные духовные представления угро-мадьярского шаманизма, во многом ставшие родственными идеологии болгар¹.

Множественные следы язычества ранних волжских болгар обнаруживаются в археологических, письменных, этнографических, фольклорных материалах: святилищах-капищах у Билярска (Святой ключ и гора Батынгуз), елабужского «Чертова городища», деревень Балымер и Тигашево, человекоподобных амулетах, идолах, формах фигурок и голов, иногда с несколькими лицами, лазуритовых (небесно-голубого цвета) подвесках, отражающих небесную сущность Тенгри, огромном количестве предметов с солярными символами, символами огня (свастиками, ромбами, перекрестиями), изображениях «древа жизни», в почитании волжскими болгарами молний и так далее, культах воды (поклонение родникам), мертвых (поклонение могилам предков, вера в загробный

мир, куда покойных (в подавляющем большинстве – мужчин) снабжали оружием, орудиями труда, одеждой, пищей, частью коня или конской сбруей, жертвенными животными, например, собаками); общетюркском культе великана-богатыря Алып, почитании тотемных животных – первопредков и покровителей, в котором, наряду с общетюркским культом волка (встречаются статуэтки всадника на волке, клыки-амулеты), получил распространение культ барса (замки в виде барсов, фигурки барсов с всадниками, печати с их изображениями), имеющий центральноазиатские и кавказские корни (различные виды барсов обитают на Северном Кавказе и в горах Центральной Азии). По одной из версий, барс был тотемом племени барсил, в дальнейшем став общебулгарским символом-гербом².

Култ верховного божества Тенгри относился к так называемому «языческому монотеизму», что облегчало переход его последователей на новую религиозную стадию.

До переселения на Волгу часть раннебулгарской знати могла быть знакома и с христианством (считается, что христианами в VI–VII вв. были вожди причерноморских болгар Грод и даже основатель Великой Болгарии Кубрат³). Христианство активно распространялось в Хазарском каганате. В 682 г. христианские миссионеры обратили в свою веру алп-эльтебера савир⁴. В начале X в. ее приняли аланы. Христианские храмы того времени (кстати, одни из древнейших на территории России) сохранились

на землях потомков болгар – карачаевцев и балкарцев.

Однако гораздо ближе ранние волжские болгары были знакомы с исламом. Некоторые переселенцы из Хазарии на Среднюю Волгу могли быть мусульманами начиная с середины VIII в., либо даже со времени более ранней переселенческой волны. Далее ислам укоренялся в Поволжье через тесные торгово-экономические и сопутствующие им культурные связи с государствами и народами Средней Азии, уже давно ставших мусульманскими, приезжавших оттуда и живших среди волжских болгар купцов, ремесленников, а также, вероятно, проповедников-факихов, то есть знатоков фикха – шариатских правовых и нравственно-этических норм. К концу IX в., благодаря им, волжские болгары достаточно близко познакомились с исламом, осознавали его пользу для всех сфер жизни общества.

О пришествии ислама из Средней Азии (Хорезм, Маверннахр), говорит и то, что волжские болгары следовали распространившемуся там учению Абу Ханифы (?–767), отличному от мазхабов аш-Шафии и Ханбалия, утвердившихся в Багдаде. Внешне это проявлялось, в частности, в двойном провозглашении икамы (второго после азана призыва к молитве), неупоминании имени халифа в хутбе (пятничном или торжественном богослужении) и другом. Менее ортодоксальный, более толерантный ханафитский мазхаб признавал доисламские обычаи (гореф-гадат), не противоречащие исламу, проповедовал уважительное отношение

к традициям соседних народов. Он оказался более приемлем для Волжско-Камской Болгарии, чем шафиитский, который подразумевает жесткость правовых норм и меньшую толерантность к инокультурным мирам. Новое вероучение проникало в общественное сознание постепенно, наряду с восприятием шариатской правовой и обрядовой практики позволяя сохранять некоторые старинные нормы. Достаточно продолжительный период исламизации «снизу» привел к тому, что она завершилась достаточно мирно. Таким образом, проникновение ислама в Поволжье посредством экономических и культурных связей принципиально отличается от его распространения на Ближнем и Среднем Востоке после арабских завоеваний.

На среднеазиатское влияние четко указывает историческое предание, по словам арабского путешественника ал-Гарнати, зафиксированное Йакубом ибн Нугманом в «Истории Булгарии» не позднее начала XII в. По нему некий бухарский купец, также являвшийся факихом и владевший медицинскими знаниями, вылечил «царя болгар» с женой от тяжелой болезни при условии перехода того в ислам. Исполнив это, царь смог победить хазар и заключить с ними мир⁵. Данное предание возникло в близкий к принятию волжскими болгарами ислама период и отражает исторические реалии (присутствие купцов из Бухары, конфликт с хазарами).

Гораздо позднее, в XVIII в., была записана еще одна легенда, по кото-

рой распространение ислама в Волжской Болгарии якобы началось непосредственно от трех человек из числа асхабов (сахабов) – ближайших помощников пророка Мухаммада, которые пришли к легендарному волжско-болгарскому хану Айдару (каких-либо достоверных свидетельств его существования не имеется) в 631 г. Один из асхабов – Абдуррахман ибн Зубейр – вылечил дочь хана от болезни, женился на ней и основал мусульманскую династию волжско-болгарских царей. Появление такой легенды вызвано желанием удревить корни своей мусульманской веры, показать превосходство над другими народами, не претендующими на родство со сподвижниками пророка⁶. Аналогично, например, христиане ряда стран Восточной Европы считают, что первым принес учение Христа к ним никто иной как апостол Андрей (Первозванный) уже в I в. н. э.

Есть и иные предположения. Так, татарский историк и просветитель XIX в. Шигабутдин Марджани, опираясь на сочинение боснийского ученого XVII в. Али Деде, писавшего о принятии волжскими болгарами ислама при халифах-Аббасидах в I-й половине IX в., считал, что это произошло в результате похода в страну волжских болгар будущего халифа ал-Мамуна в 805 г.⁷ Однако какими-либо иными источниками этот факт пока не подтвержден.

Первые археологические следы проникновения ислама в волжско-болгарскую среду обнаруживаются в виде перстней с арабскими надписями в языческих захоронениях

Танкеевского могильника 2-й половины IX в.⁸ А погребения в нем в «канонической» мусульманской позе говорят о начале смены язычества и активном распространении ислама среди волжских болгар не позднее конца IX в.⁹

Начиная с этого же времени арабские источники (Ибн Русте) отмечают, что царь Алмуш (он сам говорил, что являлся новообращенным и сначала был неверным, также как его отец) и большинство волжских болгар (но не все) являлись мусульманами, носили исламскую одежду, имели мечети и начальные училища, мусульманские кладбища, муэдзинов и имамов. Сохранявшие же язычество должны были повергаться ниц перед мусульманами¹⁰. Это ясно намекает, что ислам сначала распространялся среди знати. Уже в 903–908 гг. Алмуш чеканил монеты со своим мусульманским именем Джагфар ибн Абдаллах, с именами халифа ал-Муктафи и саманидского эмира Исмаила ибн Ахмета¹¹. Мусульманами были дети Алмуша, а нежелание отдавать своих дочерей за хазарского кагана он мотивировал тем, что тот являлся иудеем. В ставке Алмуша велись регулярные службы (читалась хутба с минбара, провозглашался азан), были хатибы, муэдзины; за правильностью мусульманского погребального обряда следила некая женщина-хорезмийка. Мусульманами было племя баранджар, имевшее свою деревянную мечеть (но при этом они не умели «правильно» молиться)¹². Возможно, они приняли ислам уже до переселения с Северного Кавказа на Вол-

гу. Таким образом, ислам к началу X в. уже прочно укоренился среди волжских болгар и народов волжско-болгарского круга в Среднем Поволжье.

В то же время арабам в Волжско-Камской Болгарии резко бросались в глаза пережитки языческого мировоззрения, черты первобытного образа жизни, не соответствующие шариату: Алмуш пил хмельной напиток из меда, одновременно произнося хвалу именем Аллаха; волжские болгары были подвержены различным суевериям; женщины и мужчины совершали совместные купания; мальчики воспитывались дедом, а не отцом; имущество умершего прежде сыновей наследовали его братья; элементы погребального обряда и поминовений имели языческие черты и т. д.¹³

Наряду с достижением государственного единства и преодолением этнополитической разобщенности, политической задачей, которую стремился решить Алмуш, была независимость от Хазарского каганата, высшая знать которого приняла иудаизм. Когда отношения между Алмушем и хазарами в нач. X в. обострились, логичным стало обращение за помощью и поддержкой, во многом моральной, к основному противнику хазар – арабам в лице Багдадского (Аббасидского) халифата. Алмуш выбрал халифа как могущественного союзника-покровителя в борьбе с хазарами, а не правителя Хорезма (хорезмшаха) или саманидского эмира в Бухаре, поскольку те поддерживали с Хазарией партнерские отношения.

Посольство багдадского халифа ал-Муктадира к волжским болгарам в 922 г. и его итоги

В 920 г. Алмуш отправил ко двору ал-Муктадира посольство во главе с Абдаллахом ибн Башту ал-Хазар, который был мусульманином, бежавшим из Хазарского каганата. Также в посольство мог входить сын Алмуша ал-Хасан, после Багдада отправившийся в хадж в Мекку¹⁴. Весной 921 г. посольство прибыло в Багдад. Алмуш был хорошо осведомлен о ситуации при дворе халифа и имел здесь определенное лобби в лице гуляма, т.е. гвардейца-телохранителя халифа из бывших рабов, Тегина ат-Турки, ранее бывшего кузнецом в Хорезме и у «царя булгар»¹⁵. При его посредничестве Ибн Башту передал халифу письмо Алмуша с просьбой о присылке мусульманских проповедников, помощи в строительстве мечети и установлении законов ислама, а также финансовой помощи в сооружении крепости, «чтобы укрепиться в ней от царей, своих противников» и защититься от «поработивших его иудеев»¹⁶.

В ответ халиф ал-Муктадир направил свое посольство, чтобы заключить союз против Хазарского каганата с Алмушем, укрепить авторитет халифа, распространить ислам и включить Волжско-Камскую Болгарию в орбиту влияния Багдадского халифата. Посольство должно было доставить Алмушу послание халифа, подарки ему, его жене, сыновьям, братьям, представителям высшей знати (одежды, жемчуга, благовония, лекарственные снадобья), людей, обучающих основам ислама, и стро-

ителей – специалистов в возведении мечетей. Миссию номинально возглавил высокопоставленный чиновник канцелярии халифа Сусан ар-Расси, функции секретаря выполнял Ахмед ибн Фадлан ибн ал-Аббас ибн Рашид ибн Хаммад, чей развернутый и подробный отчет о посольстве стал и остается главнейшим и ценнейшим источником по истории волжских болгар и соседних с ними народов того периода. Посольство сопровождали уже упоминавшийся Текин ат-Тюрки и еще один гулям – Барыс ал-Саклаби (возможно, родом волжский болгар или барсил), возвращавшийся домой Башту ал-Хазар, охрана, слуги, а также факихи и муаллимы – знатоки и учителя мусульманского права и основ вероучения.

Посольство выехало из Багдада 21 июня 921 г. Примкнув к купеческим караванам, со многими опасностями и перипетиями, в обход Хазарского каганата через Северный Иран и Туркменистан оно прибыло в столицу государства Саманидов Бухару. Здесь оно должно было получить у эмира Наср ибн Ахмеда за выморочное поместье халифа солидную сумму в 4 тысячи золотых динаров (1 динар оценивался в 20 серебряных дирхемов) для Алмуша и выплаты жалования членам посольства. Но эмир не дал денег, поставив дипломатическое мероприятие под угрозу полного провала, так как из-за этого от посольства постепенно откололось большинство арабов, включая всех вероучителей, богословов и законоведов. Только Ибн Фадлан, фактически ставший главой делегации, поддержавшие его

Текин ат-Тюрки и Барс ал-Саклаби твердо стремились довести миссию до конца. Осенью 921 г. поредевшее посольство, плывя вниз по Амударье, достигло Хорезма. Хорезмшах Мухаммад ибн Ирак в своей столице Кясе приветливо принял посольство, но пытался не пустить его дальше на север, поскольку был недоволен обращением правителя волжских болгар к халифу, а не к эмиру Хорасана (Восточного Ирана и части Средней Азии). По его мнению, именно этому эмиру гораздо разумнее было бы взять на себя распространение ислама среди северных народов, как более близких к нему, чем к халифу в Багдаде. Такая позиция хорезмшаха еще раз убедительно показывает тесные религиозные связи и среднеазиатские корни поволжского ислама.

Перезимовав в г. Гургандж (Старый Ургенч), в марте 922 г. посольство вместе с купеческим караваном двинулось по степному караванному пути через Южное Приаралье, плато Устюрт между Аральским и Каспийским морями, заволжские степи, по которому велась основная торговля с Поволжьем. Побывав в землях тюркских племен огузов, печенегов, башкир, с вождями которых Ибн Фадлан также пытался установить дипломатические связи и распространить среди них ислам, пересекая реки Урал, Самара, Кинель, Сок, Кундурча, Большой Черемшан, 12 мая 922 г. (12 мухаррама 301 г. х.) посольство прибыло в ставку Алмуша. Торжественная церемония оказанной встречи сначала четырьмя маликами/«царями», подвластными Алмушу, его братьями, сыновьями,

а затем и самим эльтебером подчеркивала важное значение, придаваемое миссии багдадского халифа.

Через несколько дней состоялось событие, которое принято считать ознаменованием утверждения ислама в качестве официальной религии Волжской Болгарии (в 2010 г. законом Республики Татарстан государственную памятную дату – «День официального принятия ислама Волжской Булгарией» – было установлено отмечать 21 мая). В своей ставке, в 5 км от Волги – у трех озер в месте под названием Хеллече (предположительно, это район современного с. Три Озера в Спасском районе Татарстана, а «хеллече» можно перевести как «зимовье»/«зимовка»¹⁷, то есть в данном случае – место пребывания Алмуша в холодное время года), Алмуш собрал большой курултай из подвластной ему знати: «царей»/«маликов», предводителей и представителей разных племен страны.

После восхода солнца послы халифа развернули торжественные стяги, оседлали коня присланным в подарок Алмушу драгоценным седлом (символ власти), облачили его самого в специальное торжественное черное одеяние аббасидских вельмож «савад» и тюрбан. Процедурой руководил посол Сусан ар-Расси. Затем Алмуш и все присутствующие поднялись на ноги, и Ибн Фадлан зачитал пространное послание халифа ал-Муктадира. Когда чтение было закончено, раздался возглас «Аллах велик!», настолько многоголосый и громкий, что от него «содрогнулась

земля»¹⁸. Завершилось все мероприятием пиром по болгарским традициям в огромной юрте Алмуша (сидевшем на троне, покрытом византийской парчой), с участием послов, «царей» и его сыновей. После этого Алмуш-Джафар признал над собою «верховную власть повелителя правоверных» и стал официально именовать себя «рабом Аллаха, повелителем болгар, клиентом повелителя правоверных»¹⁹.

В последующие дни Ибн Фадлан вел активную религиозно-просветительскую деятельность: наставлял Алмуша и местных священнослужителей в вопросах веры и обрядов, в частности, указал на необходимость замены двойной икамы на одну, обратил в ислам семью язычников и т. д.

В конце июня – начале июля 922 г. произошел эпизод, трактуемый как завершение официальной исламизации болгарских племен. Алмуш на 2 месяца перенес свою ставку с Хеллече севернее – на р. Джаушир (скорее всего, современный Малый Черемшан). Он потребовал, чтобы сюда же перекочевали сувары и эсегели, чтобы, по-видимому, произвести окончательное всенародное принятие ислама²⁰. При этом не упоминаются баранджары и барсилы, поскольку либо они уже были мусульманами, либо сразу добровольно согласились на перекочевку.

Однако отказ подчиняться приказу Алмуша выразили сувары (не исключено, что их выступление было инспирировано хазарами²¹). После того, как Алмуш пригрозил ослушникам «карой мечом», они

раскололись: часть во главе с вождем Вырыгом так и не подчинилась Алмушу, другая часть из-за страха покорилась и вместе с эсегелями прибыла к Алмушу. В дальнейшем, вероятно, отказавшиеся подчиниться эмиру Алмушу и принять ислам сувары переселились на правый берег Волги, где сохранили язычество, а оставшиеся – составили основу Суварского эмирата и со временем полностью слились с болгарями.

Таким образом, значительная часть болгарского населения, в основном знати, уже была мусульманами к 922 г., большая часть приняла ислам добровольно, третья – под угрозой смерти, часть же вообще отказалась его принимать, предпочтя переселиться на запад. Таков был основной итог конфессионального реформаторства Алмуша, связанного с посольством Ибн Фадлана. Особо отметим, что 922 г. стал не началом, а этапом принятия ислама в Волжско-Камской Болгарии, придания ему статуса официальной, государственной религии. К этому времени ислам уже пустил глубокие корни в среде местного населения, а большая часть государственной элиты была заинтересована в новой религии, как в объединяющем факторе.

В то же время отсутствие реальной материальной помощи, неприезд строителей крепости и мечети, учителей религии привели к резким противоречиям между Алмушем и багдадскими послами. В результате конфликта он приказал вновь удвоить икаму, тем самым отказавшись принять официальные шафиитский или ханбалитский мазхабы Багдад-

ского халифата, оставшись сторонником ханафизма. При этом Алмуш учитывал и мнение жителей своей страны, среди которых последний уже глубоко укоренился.

Прибытие багдадского посольства обострило болгаро-хазарские отношения – недовольный каган стал угрожать Алмушу войной, возможно, даже предпринял какую-то военную экспедицию. Как раз во время нахождения посольства Ибн Фадлана в Волжской Болгарии он приказал разрушить минарет и казнить муэдзинов в своей столице, мотивируя это ответом на разрушение синагоги где-то в Иране. Вряд ли это совпало случайно. Алмуш же, не получив реальной поддержки от багдадского халифа, уже не стремился к обострению противостояния с каганатом. Поэтому осенью 922 г. посольство покинуло Волжскую Болгарию и весной 923 г. вернулось в Багдад.

Несмотря на частичный провал миссии под руководством Ибн Фадлана, ее значение было огромно. Главным результатом миссии явилось окончательное признание в Волжской Болгарии ислама доминирующей государственной религией, что, естественно, дало мощный импульс его дальнейшему распространению.

Влияние официального принятия ислама на историю волжских болгар (булгар) и народов Поволжья и Прикамья

Анализ местных некрополей показывает, что мусульманская погребальная обрядность в центре страны полностью побеждает в 1-й половине X в., а в отдаленных регионах – во

2-й половине X – начале XI в.²² Прежде чем стать религией большинства населения, ислам оставался религией аристократии. Исламизация болгар продолжалась несколько поколений (фактически более полувека), о чем свидетельствуют смешанные семейные захоронения с языческим и мусульманским обрядами на Танкеевском и других могильниках²³.

В XI в. погребальный обряд по строгим мусульманским канонам утвердился повсеместно. На территории Волжской Болгарии не известно ни одного языческого могильника XI и последующих веков при множестве мусульманских городских и сельских кладбищ²⁴. Другим доказательством всеобщей мусульманизации болгар является практически полное отсутствие в остеологическом материале поселений костей запретной для мусульман свиньи.

Официальное принятие ислама не привело к полному исчезновению прошлых традиций. Наложившись на местные религиозные представления, он вытеснил элементы языческих тюркских культов, доисламские представления в сферу народных суеверий, где осталось место разнообразным сверхъестественным существам, духам, колдунам и так далее. Это породило выраженную мистическую сущность поволжского ислама, сохранявшуюся, несмотря на борьбу с ним официального духовенства²⁵.

В вопросе о сохранении остатков язычества у болгар в научной среде продолжается дискуссия. Их примером может служить, в частности, могильник Кожаевского ар-

хеологического комплекса в 40 км к северо-востоку от г. Болгар, датируемый XI–XIV вв., при раскопках которого были обнаружены амулеты и захоронения по мусульманскому обряду, но с языческими элементами (жертвенные ямы, поминальные костры над могилами и так далее). Эта дискуссия связана и с вопросом о религии сувар – предков чувашей, до Нового времени остававшихся язычниками, а также народов финно-угорской периферии Волжской Болгарии. Однако мы считаем встречающееся мнение о «двоeverии» и «полуязычестве» в Волжской Болгарии явным преувеличением. Тем более не имеет под собой какой-либо реальной основы отдаление массовой исламизации волжских болгар (булгар) до времен Золотой Орды либо даже Казанского ханства.

Наряду с религиозным официальное принятие ислама вызвало грандиозные внутри- и внешнеполитические последствия. Алмуш упрочил свою власть через дополнительную «божественную» легитимность: «Воистину, Аллах могучий и великий даровал мне ислам и верховную власть повелителя правоверных, и я – раб Аллаха, и это – дело, которое он возложил на меня, и кто будет мне противиться, того я поражу мечом»²⁶. Его тюркский титул «эльтебер», означавший зависимого от кагана правителя, заменяется арабским «эмир» – то есть повелитель, стоящий на следующей ступени после халифа.

Однако сувары отказались принимать ислам по его приказу; часть из них, скорее всего, осталась язычни-

ками. Но позднее возник Суварский эмират с мусульманскими правителями. Это говорит о том, что, возможно, сувары не хотели принимать ислам именно по велению Алмуша, чтобы сделать это самостоятельно. Нумизматика свидетельствует, что в 930–940-е гг., после смерти сына и наследника Алмуша Микаила ибн Джафара, Волжская Болгария распалась на два государственных образования с чеканкой собственных монет и своей административной структурой: Болгарский и Суварский эмираты (по монетам выделяется суварская династия Ахмедидов (сыновей Ахмеда ибн Джафара и внуков Алмуша) 948–976 гг.: Талиб ибн Ахмад, Мумин ибн Ахмад, возможно – Наср ибн Ахмад). Вскоре самостоятельность Суварского эмирата была ликвидирована. Эмир Мумин ибн Хасан с 976 г. стал чеканить монеты исключительно в Болгаре, а значит Болгарский и Суварский эмираты объединились. Сувар, вероятно, остался вилайетом – административно-территориальной единицей.

Принятие ислама способствовало достижению независимости от Хазарского каганата. С остатками номинальной зависимости было покончено в 965 г., когда войска древнерусского князя Святослава разгромили хазар и столицу Хазарского каганата, что в итоге привело к его агонии и краху в конце X в. В итоге Волжская Болгария окончательно превратилась в единое и независимое государство.

Таким образом, официальное принятие ислама укрепило центральную власть и общегосударственные

властные институты, помогло окончательно преодолеть разобщенность племен и завершить политическую консолидацию. Созданная эффективная военно-административная система позволила болгарам выдержать напор укрепляющегося Древнерусского государства, заключив равноправный договор о мире с киевским князем Владимиром в 985 г., противостоять русским походам XII–XIII вв. Борясь за сферы влияния в Среднем Поволжье, Поочье, Верхнем Прикамье и Вятке болгары в XI–XIII вв. сами совершали нападения на русские города Муром, Суздаль, Ярославль, Устюг. В XI–XII вв. они отразили ряд набегов кочевых кыпчаков и йемеков из южноуральских и заволжских степей.

Живя на краю ойкумены в окружении немусульманских народов, болгары стали воспринимать себя форпостом исламского мира, защитниками «стен Искандера Зу-л-Карнайна», ограждающей мусульманский мир от страшных варварских народов Йаджудж и Маджудж на границе «Моря Мраков». Булгарский мессианизм проявлялся, например, в посылке проповедников от них к князю Владимиру, выбиравшему религию для Руси в 988 г., в том, что в 1043 г. под влиянием болгар приняла ислам часть кыпчаков.

Усилившееся Волжско-Булгарское (Булгарское) государство стало вести внешнюю экспансию, войны и походы на соседей под лозунгом борьбы за ислам, обосновывая их как «джихад/священную войну» с «неверными»²⁷. Примерно в конце X века болгары побеждают и под-

чиняют буртас в Посурье, в ходе периодических войн и походов обращают в вассалов и данников древнемарийские, мордовские и пермские племена, далекие северные финно-угорские народы вису (весь, вепсы) и йура (югра, угра). Волжская Болгария, став единой, расширила свою территорию и превратилась в одно из крупнейших средневековых государств Восточной Европы. Ее пространство, достаточно четко определяемое данными письменных источников и картографированием около 180 городищ, 800 селищ, сотен местонахождений и могильников, охватывало Среднее Поволжье и Приуралье в пределах современной Республики Татарстан, восточной и юго-восточной части Чувашии, Пензенской, Ульяновской и Самарской областей: от р. Казанка на севере до Самарской Луки на юге, от р. Сура на западе до низовий рек Белая и Урал на востоке. Поселения-фактории со значительным болгарским присутствием (в том числе с преобладающим) обнаружены на финно-угорских землях в Мордовии и Пермском крае²⁸. А данные ал-Гарнати о колониях выходцев из Болгара и Суvara в городах Итиль и Саксин²⁹ и археологические данные локализуют еще один большой анклав болгарского населения на Нижней Волге (современная Астраханская область).

Обмен посольствами между Волжской Болгарией и Багдадским халифатом в 920–922 гг. расширил исламскую ойкумену далеко на север, открыв для нее новую огромную страну. О вхождении волжских болгар (булгар) в единую общность

мусульманских народов свидетельствует то, что в 1024/1025 г. болгарский эмир Абу Исхак Ибрагим ибн Мухаммад послал деньги и подарки правителю Хорасана (Восточный Иран) на строительство мечетей в городах Себзевар и Хосровджерд³⁰. При этом сохраняя традиционную ориентацию на Среднюю Азию, со временем болгары преодолели изолированность и стали читать хутбу, произнося имя халифа.

Пожалуй, самое большое значение официального принятия ислама заключается в появлении в Волжской Болгарии материальной и духовной культур в современном их понимании. В материальной культуре наиболее ярким проявлением стало возникновение городов и развитие традиций восточного градостроительства и монументальной архитектуры. Первый, согласно археологическим исследованиям, в Волжской Болгарии г. Биляр (Болгар, Великий город) с мощными укреплениями возник не позднее 1-й четверти X в. на р. Малый Черемшан, возможно в том самом месте, где Алмуш собирал свои племена летом 922 г. По сути, город возник вокруг Соборной мечети, остатки которой огромной площадью около 2,5 тыс. м² сохранились. Сначала после 922 г. здесь была построена деревянная мечеть размером примерно 45 на 30 м с архитектурно-пространственной структурой образца арабских многоколонных мечетей. В середине X в. к ней пристроили каменную мечеть длиной 40 и шириной 30 м, используя формы и конструктивные приемы ближневосточных и среднеазиатских

каменных сооружений. Эта мечеть – самое раннее известное каменное строение в Волго-Камье³¹. Не позже 930-х гг. возник г. Сувар, и его центром также была Соборная мечеть.

Булгарское монументальное зодчество складывалось в X–XI вв. под сильным влиянием традиций архитектуры Ближнего Востока и Средней Азии, при непосредственном участии приезжавших отсюда мастеров³². Об этом и о высоком для того времени техническом уровне монументального строительства говорят типичные черты мусульманской городской архитектуры в Волжской Болгарии – крупномерный кирпич, использование глиняных, известковых и алебастровых растворов, лаконичные, практически не декорированные фасады и интерьеры, возведение каменных и кирпичных общественных зданий восточного типа: мечетей, мавзолеев, караван-сараяв, общественных бань-хаммамов, элементы благоустройства, водоснабжения, водоотведения и подпольного отопления системой керамических труб и т. д.

Биляр и Сувар стали первыми городами Волжской Болгарии. Всего же в домонгольский период в ней возникло до 35 городских поселений³³. Волжская Болгария превратилась в «страну городов» с соответствующей высокоразвитой городской культурой, множеством разнообразных ремесел, декоративно-прикладным изобразительным искусством, которые также быстро перенимались от специалистов из Средней Азии и других мусульманских стран. В городах вырабатывалось наддиа-

лектное койне (на основе различных местных племенных диалектов языка кыпчако-огузского типа) – прообраз общебулгарского языка, на его основе под влиянием среднеазиатских (карханидских) традиций зародился болгарский литературный язык.

Мощный толчок развитию духовной культуры Волжско-Камской Болгарии дал переход на письменность на основе арабского алфавита (известно, что до него и даже параллельно с ним вплоть до XII в. болгары знали и использовали древнетюркские руны, обнаруженные на оружии, серебряной и глиняной посуде, каменных плитках, пряслицах). На базе арабской письменности складывается система просвещения, включая низшие школы, где учили писать и читать. Образование распространяется среди широких масс болгар: ремесленники писали на своих изделиях имена, пожелания, религиозные изречения, суры из Корана. В медресе крупных городов готовили муддарисов, имамов, шариатских судей-кади, кроме религии давали и светские знания по математике, географии, истории, астрономии.

Изучение арабского языка и фарси – международных языков средневековой культуры – дало возможность болгарам познакомиться с достижениями высокой арабской, персидской, тюркской среднеазиатской литературы и науки, благодаря чему в Волжской Болгарии получили широкое распространение научно-философские и литературно-художественные идеи Востока. Принятие ислама ввело Волжскую Болгарию в круг сплошного исламского ци-

визационного пространства, где происходило свободное перемещение ученых, деятелей культуры. Это позволило уроженцам Волжской Болгарии получать высшее образование в Самарканде, Бухаре, Нишапуре, Балхе, Мерве, Газне, Мосуле, Багдаде, после чего они оставались на Востоке либо возвращались на родину (со временем медресе в самой столице Волжской Болгарии превратилось в один из научно-образовательных центров; известно о выходе из Ирака, после обучения в Болгаре жившем и трудившемся в Анатолии и Сирии). Вернувшись домой, болгарские ученые писали научные труды по образцам своих учителей, комментировали их труды, продвигали их идеи. Начиная со 2-й половины X в., мыслители болгарского происхождения с нисбами ал-Булгари и ас-Суvari сами создали ряд трудов на арабском языке по богословию, логике, философии, медицине, фармакологии, юриспруденции, истории, ставших широко известными в мусульманских странах³⁴.

Среди них – живший на территории нынешнего Афганистана во 2-й половине X – начале XI вв. легендарный Ходжа Ахмад ал-Булгари, шейх, лекарь, факих, знаток шариата, автор сочинений по мусульманскому праву, учитель Махмуда Газневи – падишаха государства Газневидов, включавшего земли Афганистана, части Ирана, Индии и Средней Азии; Йакуб ибн Нугман (2-я половина XI – 1-я половина XII вв.) – ученик и последователь известного мусульманского богослова-шафия

ал-Джувейни, преподававшего в медресе «Низамия» г. Нишапур в Хорасане, кади (шариатский судья) г. Болгара, суфий, автор либо переписчик сочинения «Таварих-и Булгария» («История Булгарии»); его современник, другой кади Болгара Абу-л-Аля Хамид ибн Идрис ал-Булгари, который также получив образование у ученых городов Нишапур, Бухара и Насаф, затем преподавал хадисы (предания о пророке Мухаммаде) в их интерпретации своим ученикам, придерживался центральноазиатского суфийского тариката Ахмада Ясави, считался «шейхом имамов», написал ряд религиозно-дидактических и философских работ, трудов по медицине, в которых, в частности, уже содержатся представления об основах эмбриологии – возникновении и развитии зародыша человека в чреве матери; один из его учеников, шейх Сулейман ибн Дауд ас-Саксини ас-Сувари, в свою очередь, подробно изложил взгляды учителя и свои в дидактическо-художественных произведениях, цитировавшихся многими учеными и богословами вплоть до XX в. и хранящихся, в том числе, в Стамбуле.

В XII в. в Болгаре жил получивший на Востоке образование ученый-энциклопедист, богослов, ритор и медик шейх Бурхан ад-дин Ибрагим ибн Йусуф ал-Булгари, написавший трактаты по медицине, риторике и диалектике, ставшие популярными во многих мусульманских странах. В начале XIII в. в г. Мосул (ныне в Ираке) жили братья Тадж ад-дин и Хасан ибн Йунус ал-Булгари. Тадж ад-дин в своем трактате

«Ат-тирйак ал-кабир» («Большой тирйак», или «Большое противоядие») изложил рецепт приготовления универсального сложносоставного лекарства «тирйак» с рекомендациями по его применению, этот трактат переписал его брат Хасан. Другие его труды были посвящены простым лекарствам и вызвали большой интерес и споры у специалистов того времени. Тадж ад-дина называли «любимцем царей и султанов», что говорит о его принадлежности к элитарному кругу врачей при дворе халифов. Сегодня его труды хранятся в библиотеке Иранского меджлиса вместе с трудами Абу Али ибн Сины и других выдающихся медиков, а также в г. Маниса в Турции.

Своеобразным итогом развития мусульманской культуры в эпоху Волжской Болгарии можно считать гениальную поэму «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе») Кул Гали по классическому сюжету из Ветхого Завета и Корана, законченную в 1223 г. Это одно из первых мусульманских сочинений на тюркском языке и первое поэтическое сочинение тюрков Восточной Европы, великий памятник средневековой тюркской литературы, ставший высочайшим достижением письменности Волжской Болгарии. В нем автор удачно соединил древнетюркское фольклорно-эпическое наследие и богатую литературную традицию арабско-персидских поэтов и богословов. В дальнейшем «Кысса-и Йусуф» получила широкое распространение в рукописных списках, подражаниях, устных пересказах, став частью фольклора; сыграла ог-

ромную роль в формировании литературного языка и литературы, духовно-этических основ многих тюркских народов.

Заключение. Итак, в Волжско-Камской Болгарии под влиянием мусульманского мира складывается передовая для своего времени культура. Волжская Болгария становится страной «классического» ислама, в которой жили и творили многие видные ученые, богословы, поэты.

Принятие ислама населением Среднего Поволжья в 922 г. стало итогом многовекового исторического пути, пройденного протобулгарами и булгарами до достижения ими определенного политического, социально-экономического и культурного уровня, символизировало собой не просто переход от близкого к монотеизму тенгрианства, к единобожию, но и в целом качественное преобразование общества из «варварства» в цивилизацию.

Цивилизацию от «варварства» отличают развитие земледелия и ремесел, торговли и денежного обращения, классового общества, государства, городов как центров экономической и культурной жизни, появление письменности, разделение умственного и физического труда. Все эти признаки отчетливо можно увидеть в Волжско-Камской Болгарии после принятия ислама. Она обладала огромной территорией, развитым государственным аппаратом, военной мощью, широким международным признанием, многоукладной экономикой, богатой культурой. Высокий уровень разви-

тия единого комплекса уникальных политических, хозяйственных, культурных, социальных институтов также позволяет говорить о зарождении и продолжительном существовании особой «булгарской цивилизации» как локализованной и устойчивой во времени и пространстве целостной общественной системы. Таким образом, именно принятие ислама привело к возникновению «булгарской цивилизации» как неотъемлемой составной части средневековой мусульманской цивилизации, с одной стороны, и зарождающейся евразийской мегацивилизации с другой. Волжско-Камская Болгария стала своеобразным «мостом» между ними, она сыграла, безусловно, огромную цивилизующую роль для всех вошедших в нее племен и народов.

Для тюркских народов Поволжья, Прикамья и Приуралья булгарское время стало периодом их становления, поскольку среди важнейших элементов булгарского наследия – широкая исламизация, булгарский литературный язык, ставший основой при формировании других современных литературных тюркских языков, литература, предопределившая развитие тюркских литератур, искусство, новый уровень развития государственности и многое-многое другое. В силу всего вышеперечисленного значение принятия ислама Волжско-Камской Болгарией (Булгарией) далеко выходит за пределы ее хронологических и географических рамок.

Сведения об авторах: Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии ФИЦ «КазНЦ РАН», e-mail: sgb-79@mail.ru; Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения татарской диаспоры Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: bulat.antat@mail.ru.

Аннотация. В 922 г. ислам в Волжской Болгарии впервые на территории современной России получил статус официальной государственной религии, что предопределило цивилизационный выбор для целого ряда народов страны, сделало его одной из традиционных для народов России конфессий. Несмотря на то, что в научной историографии тема принятия ислама волжско-камскими болгарами неоднократно поднималась, комплексное изучение его исторических предпосылок, причин выбора, хода и цивилизационных итогов во многом осуществляется впервые и носит актуальный характер. Авторами на основе систематизации известных в научной литературе знаний по данной тематике, использования трудов современных, в первую очередь, ученых, письменных источников (многие из которых в свое время публиковал с комментариями Б. Л. Хамидуллин) и археологических материалов, на принципах и методах историзма и научной объективности пошагово показано, как происходили выбор и принятие ислама, осуществлялось его влияние на волжско-болгарский социум. Авторы приходят к выводам о том, что выбор и принятие ислама волжскими болгарами носили исторически обусловленный, объективный и рациональный характер, события 922 г. стали не началом, а итогом прешествующей исламизации, что она привела к складыванию волжско-болгарской (болгарской) цивилизации – с одной стороны уникальной, с другой – являющейся частью универсальной общемусульманской средневековой цивилизации.

Ключевые слова: ислам, Волжско-Камская Болгария, 922 год, волжско-болгарская (болгарская) цивилизация.

Abstract. In 922, Islam in the Volga Bulgaria for the first time in the territory of modern Russia received the status of an official state religion, which predetermined the civilizational choice for a number of peoples of the country, made it one of the traditional denominations for the peoples of Russia. Despite the fact that in scientific historiography the topic of the adoption of Islam by the Bulgars has repeatedly been raised, a comprehensive study of its historical prerequisites, the reasons for the choice, course and civilizational results is largely carried out for the first time and is relevant. The authors based on the systematization of knowledge known in scientific literature on this topic, the use of works of modern, primarily scientists, written sources (many of which at one time published with comments by B. L. Khamidullin) and archaeological materials, on the principles and methods of historicism and scientific objectivity step by step shown how the choice and adoption of Islam took place, its influence on the Bulgarian society was carried out. The authors conclude that the choice and acceptance of Islam by the Bulgars were historically conditioned, objective and rational, the events of 922 were not the beginning, but the result of the previous Islamization, that it led to the formation of the Bulgarian civilization – on the one hand, a unique, on the other, part of the universal general Muslim medieval civilization.

Key words: Islam, Volga-Kama Bulgaria, 922, Bulgarian civilization.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 История татар с древнейших времен. Т. 1. – Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани; 2002. – С. 192.
- 2 Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 59–61.
- 3 Артамонов М. И. История хазар. – Л.: Изд-во Гос. эрмитажа, 1968. – С. 161.
- 4 Халиуллин Р. Р. Этапы исламизации населения Хазарского каганата // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8 (22). – Ч. II. – С. 196.

- 5 Хамидуллин Б. Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 256.
- 6 Измайлов И. Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. – 2011. – № 2. – С. 40.
- 7 Артамонов М. И. История хазар. – Л.: Изд-во Гос. эрмитажа, 1968. – С. 172.
- 8 Казаков Е. П. Культура ранней Волжской Болгарии (этап этнокультурной истории). – М.: Наука, 1992. – С. 89, 103.
- 9 Халикова Е. А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 137–140.
- 10 Хамидуллин Б. Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 153.
- 11 Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 182–183.
- 12 Хамидуллин Б. Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 168–175.
- 13 Там же, с. 166–176.
- 14 Ковалевский А. П. Новооткрытый текст Ибн-Фадлана // Вестник древней истории. – 1938. – № 1. – С. 64.
- 15 Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1956. – С. 14.
- 16 Хамидуллин Б. Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 157.
- 17 Салмин А. К. История чувашского народа: анализ основных версий. – СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 170.
- 18 Хамидуллин Б. Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 165.
- 19 Там же, с. 166.
- 20 Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1956. – С. 34.
- 21 Мухаммадеев А. Р., Хамидуллин Б. Л. Почему сувары не приняли ислам: победа хазарской дипломатии? // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 7–12.
- 22 Халикова Е. А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 145–147.
- 23 Руденко К. А. Волжские булгары в этнокультурном пространстве Волго-Камья в IX – начале XI вв. // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. статей. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2013. – С. 257.
- 24 Халикова Е. А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 147–151.
- 25 Ахтямов К. Ш. О некоторых проблемах становления ислама в Поволжье // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5 (141). – С. 136.
- 26 Хамидуллин Б. Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 174.
- 27 Измайлов И. Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. – 2011. – № 2. – С. 44.
- 28 *Bulgaria*. Время и пространство Болгарской цивилизации: атлас. – М., Казань: Феория, 2012. – С. 280–281.
- 29 Хамидуллин Б. Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 254.
- 30 Там же. – С. 270.
- 31 Айдаров С. С., Надырова Х. Г. Развитие архитектуры Волжско-Камской Булгарии X – начала XIII веков // Известия КазГАСУ. – 2008. – № 2 (10). – С. 11.
- 32 Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш. Булгарская цивилизация на Волге. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2019. – С. 30–46.
- 33 *Bulgaria*. Время и пространство Болгарской цивилизации: атлас. – М., Казань: Феория, 2012. – С. 290.
- 34 Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш. Булгарская цивилизация на Волге. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2019. – С. 77, 104–110.